

opera musicologica

Научный журнал
Санкт-Петербургской
консерватории

Scholarly Journal
of Saint Petersburg
Conservatory

выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель:

Санкт-Петербургская
государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова

Редакция:

А. В. Денисов, главный редактор
(доктор иск., профессор СПбГК и РГПУ)
Т. И. Твердовская, заместитель главного
редактора (канд. иск., доцент СПбГК)
Л. П. Махова, ответственный секретарь,
редактор (научный сотрудник НЦНМ МГК)
А. Н. Романычева, редактор английских
текстов

Редакционная коллегия:

Н. А. Брагинская (доктор иск., доцент СПбГК)
Т. В. Букина (доктор культурологии,
доцент АРБ)
И. С. Воробьев (доктор иск., профессор СПбГК)
Г. Гриффитс (почетный научный сотрудник
Лондонского городского ун-та)
З. М. Гусейнова (доктор иск., профессор СПбГК)
Е. Ш. Давиденкова-Хмара (канд. иск., доцент
СПбГК)
Н. И. Дегтярева (доктор иск., профессор СПбГК)
Г. В. Лобкова (канд. иск., доцент СПбГК)
Л. А. Меньшиков (доктор иск., профессор
СПбГК и АРБ)
Л. В. Никифорова (доктор культурологии,
профессор АРБ и РГПУ)
А. А. Панов (доктор иск., профессор СПбГУ)
Д. Р. Петров (канд. иск., доцент МГК)
Е. В. Титова (канд. иск., профессор СПбГК)
А. И. Янкус (канд. иск., доцент СПбГК)

Контакты:

190068, Санкт-Петербург, ул. Глинки, 2, литер А
Тел: +7 (812) 644-99-88 (103)
E-mail: opera_musicologica@conservatory.ru,
opera_musicologica@mail.ru
Официальный сайт:
www.conservatory.ru/opera_musicologica

Консультативный совет:

Л. О. Акопян (доктор иск., вед. науч. сотр. ГИИ)
Д. Бауманн (приват-доцент Цюрихского
университета)
Б. М. Гаспаров (доктор филол. наук, профессор
Колумбийского ун-та)
Н. Н. Гилярова (канд. иск., профессор МГК)
Е. Н. Дулова (доктор иск., профессор
Белорусской гос. академии музыки)
Т. Зеебас (профессор Инсбрукского ун-та)
К. В. Зенкин (доктор иск., профессор МГК)
Ю. С. Карпов (канд. иск., профессор Казанской
консерватории)
Л. В. Кириллина (доктор иск., профессор МГК)
Т. И. Науменко (доктор иск., профессор РАМ
им. Гнесиных)
А. Ф. Некрылова (канд. иск., науч. сотр. ИРЛИ
(Пушкинский Дом) РАН)
С. И. Савенко (доктор иск., профессор МГК,
вед. науч. сотр. ГИИ)
М. А. Сапонов (доктор иск., профессор МГК)
Т. Б. Сиднева (доктор культурологии,
профессор Нижегородской консерватории)
Е. М. Царёва (доктор иск., профессор МГК)
А. М. Цукер (доктор иск., профессор
Ростовской консерватории)
Т. В. Шабалина (доктор иск., профессор СПбГК)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-37816 от 19 октября 2009 г.

Подписной индекс в каталоге «Подписные издания»
ФГУП «Почта России» П6983

Журнал включен в Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук
(ВАК при Минобрнауки России).

*Материалы, опубликованные в журнале, не могут
быть воспроизведены, полностью или частично,
в какой-либо форме (электронной или печатной)
без письменного разрешения редакции.*

*Мнение редакции не всегда совпадает с мнением
авторов материалов.*

© Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова, 2025

Содержание

Статьи

Людмила Сундукова

О типологии поликантусных месс эпохи
Возрождения на рубеже XV–XVI веков **8**

Марина Подгузова

Сочинения для арфы Альберта Цабея:
о месте композиции в творчестве
виртуоза-исполнителя **28**

Анастасия Седова

Песня в сонатном цикле:
медленные части Первой и Второй сонат
для фортепиано Р. Шумана **44**

Светлана Войткевич

В диалоге с Достоевским:
о смысловых параллелях оперы
Д. Д. Шостаковича «Нос»
и романа Ф. М. Достоевского
«Братья Карамазовы» **64**

Елена Битерякова

К биографии
Наталии Ивановны Жемчужиной **78**

Владимир Кошелев

«Гусли Глинки»: из истории изучения
музейного предмета **96**

Документы

Ирина Теплова

Письма из Рима (1911): С. М. Ляпунов —
Е. П. Ляпуновой **130**

Сведения об авторах **149**

Информация для авторов **152**

Founder and Publisher:

Saint Petersburg Rimsky-Korsakov
State Conservatory

Editorial Staff:

Andrei Denisov, Editor-in-Chief (*Dr. habil.
in Art History, Prof., SPb Conservatory, Herzen
University*)
Tamara Tverdokskaya, Deputy Editor-in-Chief
(*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)
Liudmila Makhova, Managing Secretary,
Editor (*Research Fellow, Kliment Kvitka Folk
Music Center at the Tchaikovsky Moscow State
Conservatory*)
Anastasiia Romanycheva, Editor of English texts

Editorial Board:

Natalia Braginskaya (*Dr. habil. in Art History,
Assoc. Prof., SPb Conservatory*)
Tatiana Bukina (*Dr. habil. in Cultural Studies,
Assoc. Prof., Vaganova Ballet Academy*)
Yekaterina Davidenkova-Khmara (*PhD, Assoc.
Prof., SPb Conservatory*)
Natalia Degtyareva (*Dr. habil. in Art History, Prof.,
SPb Conservatory*)
Zivar Gousseinova (*Dr. habil. in Art History, Prof.,
SPb Conservatory*)
Graham Griffiths (*PhD, Honorary Research Fellow,
Musicology, City, University of London*)
Galina Lobkova (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)
Leonid Menshikov (*Dr. habil. in Art History, Prof.,
SPb Conservatory, Vaganova Ballet Academy*)
Larissa Nikiforova (*Dr. habil. in Cultural Studies,
Prof., Vaganova Ballet Academy, Herzen University*)
Alexei Panov (*Dr. habil. in Art History, Prof., SPb
University*)
Daniil Petrov (*PhD, Assoc. Prof., Moscow
Conservatory*)
Elena Titova (*PhD, Prof., SPb Conservatory*)
Igor Vorobyov (*Dr. habil. in Art History, Prof.,
SPb Conservatory*)
Alla Yankus (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)

Contacts:

2 liter A Glinki street, St. Petersburg 190068, Russia
Tel.: +7 (812) 644-99-88 (103)
E-mail: opera_musicologica@conservatory.ru,
opera_musicologica@mail.ru
Official site: www.conservatory.ru/opera_musicologica

Advisory Board:

Dorothea Baumann (*Privatdozentin, University
of Zurich*)
Catherine Doulova (*Dr. habil. in Art History, Prof.,
Belarusian State Academy of Music*)
Boris Gasparov (*Doctor of Philology, Prof., Columbia
University*)
Natalia Gilyarova (*PhD, Prof., Moscow Conservatory*)
Levon Hakobian (*Dr. habil. in Art History, Leading
Research Fellow, State Institute for Art Studies,
Moscow*)
Yuriy Karpov (*PhD, Prof., Kazan Conservatory*)
Larissa Kirillina (*Dr. habil. in Art History, Prof.,
Moscow Conservatory*)
Tatyana Naumenko (*Dr. habil. in Art History, Prof.,
Gnesins Russian Academy of Music*)
Anna Nekrylova (*PhD, Research Fellow, Institute
of Russian Literature of the Russian Academy
of Sciences*)
Mikhail Saponov (*Dr. habil. in Art History, Prof.,
Moscow Conservatory*)
Svetlana Savenko (*Dr. habil. in Art History,
Prof., Moscow Conservatory, Leading Research Fellow,
State Institute for Art Studies*)
Tilman Seebass (*Prof. Emeritus, University
of Innsbruck*)
Tatyana Shabalina (*Dr. habil. in Art History, Prof.,
SPb Conservatory*)
Tatyana Sidneva (*Dr. habil. in Cultural Studies, Prof.,
Nizhny Novgorod Conservatory*)
Ekaterina Tsareva (*Dr. habil. in Art History, Prof.,
Moscow Conservatory*)
Anatoly Tsuker (*Dr. habil. in Art History, Prof.,
Rostov Conservatory*)
Konstantin Zenkin (*Dr. habil. in Art History, Prof.,
Moscow Conservatory*)

Registered in the Federal Supervision Agency
for Information Technologies and Communications
Registration certificate PI FS77-37816 of 19th October, 2009

The journal is included in the List of Peer-reviewed Scientific
Journals in which major scientific results of theses for
academic degrees of doctor and candidate of sciences should
be published (recommended by the Higher Attestation
Commission of the Ministry of Science and Higher
Education of the Russian Federation).

*The published materials or any part of it cannot
be reproduced in printed or electronic form without
the permission of the publisher.*

© Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, 2025

Contents

Articles

Lyudmila Sundukova

On the Classification of Multiple
Cantus Firmi-Masses of the Renaissance
at the Turn of the 15th–16th Centuries **8**

Marina Podguzova

Works for Harp by Albert Zabel:
On the Place of Composition
in the Work of a Virtuoso Performer **28**

Anastasiya Semova

Song in the Sonata Cycle:
Slow Movements of R. Schumann's Piano
Sonatas No. 1 and No. 2 **44**

Svetlana Voitkevich

In Dialogue with Dostoevsky:
on the Semantic Parallels of the Opera
“The Nose” by D. Shostakovich
and the Novel “The Brothers Karamazov”
by F. Dostoevsky **64**

Elena Biteriakova

To the Biography of Natalia Ivanovna
Zhemchuzhina **78**

Vladimir Koshelev

“Glinka's Gusli”: From the History
of the Study of a Museum Object **96**

Documents

Irina Teplova

Letters from Rome (1911): Sergei M. Lyapunov — Evgenia P. Lyapunova **130**

Contributors to this issue **149**

Directions to contributors **152**

Научная статья
УДК 782.1 + 792.8
doi: 10.26156/operamus.2025.17.1.006

«Гусли Глинки»: из истории изучения музейного предмета

Владимир Васильевич Кошелев

Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства, Санкт-Петербург, Россия
vv-koshelev@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-3795-5062>

Аннотация. Псалтиревидные гусли «Шереметевского дворца — Музея музыки» снабжены текстом от 3 февраля 1907 г. о том, что они адресованы М. И. Глинке. М. Ф. Леонова и М. Г. Кондратьев без непосредственного обращения к этим гуслим пришли к следующим выводам: а) изначально инструмент был чувашским «кёсле» работы П. Е. Волкова; б) в 1902 г. мастер экспонировал его на «Всероссийской выставке <...>» в Санкт-Петербурге; в) тогда же Н. Ф. Финдейзен приобрел кёсле для музея Санкт-Петербургской консерватории; г) было решено: богато инкрустировав кёсле, «превратить» его в русские гусли и 3 февраля 1907 г. почтить ими 50-летие со дня смерти М. И. Глинки; д) гусли музея есть инкрустированный кёсле работы П. Е. Волкова. Если бы исследователи осуществили сравнительное изучение музейных гуслей и сохранившегося кёсле работы П. Е. Волкова, то убедились бы, что инструменты не имели никакого отношения друг к другу. Автор статьи доказывает обратное: кёсле 1902 г. и музейные гусли существовали и продолжают существовать параллельно.

Ключевые слова: Михаил Иванович Глинка, музей, гусли псалтиревидные, кёсле, П. Е. Волков, И. М. Норман, Н. Ф. Финдейзен

Благодарности: Автор благодарит заведующую КР РИИИ Галину Викторовну Копытову, научного консультанта Центра европейских исследований МАЭ РАН им. Петра Великого (Кунсткамера РАН) Людмилу Сергеевну Лаврентьеву, вед. н. сотрудника Центра европейских исследований МАЭ РАН им. Петра Великого (Кунсткамера РАН) Антона Кирилловича Салмина, млад. н. сотрудника Музея Зеленограда Марию Иосифовну Фролову за помощь в работе с источниками.

Для цитирования: Кошелев В. В. «Гусли Глинки»: из истории изучения музейного предмета // Opera musicologica. 2025. Т. 17. № 1. С. 96–128.
<https://doi.org/10.26156/operamus.2025.17.1.006>

© Кошелев В. В., 2025

Original article

doi: 10.26156/operamus.2025.17.1.006

“Glinka’s Gusli”: From the History of the Study of a Museum Object

Vladimir V. Koshelev

St. Petersburg State Museum of Theatrical and Musical Art, Russia
vv-koshelev@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-3795-5062>

Abstract. The psalter-shaped Gusli of the Sheremetev Palace — Museum of Music are addressed February 3, 1907 to Mikhail I. Glinka. Marina F. Leonova and Mikhail G. Kondratiev came to the conclusions by absentee appeal to these Gusli: a) initially the instrument was a Chuvash “Kėsle” made by Pavel E. Volkov; b) in 1902, the maker exhibited it at the “All-Russian Handicraft Industry Exhibition” in St. Petersburg; c) at the same time, Nikolai F. Findeisen acquired a Kėsle for the Museum of the St. Petersburg Conservatory; d) it was decided, having richly inlaid the Kėsle, to “turn” it into Russian Gusli and on February 3, 1907, to honor with them the 50th anniversary of the death of M. I. Glinka; e) The Gusli of the Museum has an inlaid P. E. Volkov’s Kėsle. If Marina Leonova and Mikhail Kondratiev had resorted to face-to-face acquaintance with Museum’s Gusli, searching for other preserved copies of Pavel Volkov’s work, they would have been convinced that the instruments had no relation to each other. The author of this article proves that the Kėsle of 1902 and the Museum’s Gusli existed and continue to exist in parallel.

Keywords: *Mikhail I. Glinka, museum, psalter-shaped gusli, kėsle, Pavel E. Volkov, Ivan (Johann) M. Norman, Nikolay F. Findeyzen*

Acknowledgments: The author of the article would like to express gratitude to the head of the Cabinet of manuscripts of the Russian Institute of Art History Galina V. Kopytova, to scientific consultant of the Center for European Studies of the MAE RAS named after Peter the Great (Kunstkamera of the Russian Academy of Sciences) Lyudmila S. Lavrentieva, to the leading researcher at the Center for European Studies of the MAE RAS Center for European Studies named after Peter the Great (Kunstkamera of the Russian Academy of Sciences) Anton K. Salmin, to the junior researcher of the “Zelenograd Museum” Maria I. Frolova for their help in working with sources.

For citation: Koshelev, Vladimir V. “Glinka’s Gusli”: From the History of the Study of a Museum Object. *Opera musicologica*. 2025. Vol. 17, no. 1. P. 96–128. (In Russ.).
<https://doi.org/10.26156/operamus.2025.17.1.006>

© Vladimir V. Koshelev, 2025

«Гусли Глинки»: из истории изучения музейного предмета

В Шереметевском дворце — Музее музыки хранятся псалтиревидные гусли под девизом «Гусли Глинки» (инв. № 16516 / 1323 X-487; *ил. 1–2*).

Инструмент снабжен надписью, выгравированной на серебряной табличке (*ил. 3*): ВЕЛИКОМУ БАЯНУ ЗЕМЛИ РУССКОЙ / МИХАИЛУ ИВАНОВИЧУ ГЛИНКЪ / С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ / 3го ФЕВРАЛЯ 1907 ГОДА.

Коль скоро Михал Иванович Глинка здесь назван «Великим Баяном Земли Русской» (читай: основоположником отечественной композиторской школы) и упоминается в контексте вместе с Санкт-Петербургской консерваторией, то ясно, что надпись свидетельствует о событии, произошедшем 3 февраля 1907 г., — о 50-летию со дня смерти композитора. Эта дата отмечалась общественностью. Ясно также, что организаторы чествования М. И. Глинки отказались от традиционного поздравительского официоза и, решив отождествить композитора с легендарным Баяном, почтили его память посвящением на гуслях.

Несмотря на такой почет, оказанный инструменту, в его атрибуции и истории бытования много забытого и запутанного. Попытаемся разобраться в этом, обратившись к литературе, архивным документам, самим «Гуслям Глинки» и однотипному с ними чувашскому инструменту «кёсле» («кёсле»). Впервые публикуется подробное органологическое описание названных инструментов (см. Приложение).

Историографический обзор

Самые ранние из известных нам упоминаний о «Гуслях Глинки» опубликованы в 1964 и 1972 гг. Г. И. Благодатовым в двух изданиях «Путеводителя» по «Постоянной выставке музыкальных инструментов»:

Среди экспонатов <...> превосходной работы инструмент неизвестного мастера, сделанный к открытию памятника М. И. Глинки в Петербурге в 1907 г. [Благодатов 1964, 9; Благодатов 1972 а, 9].

Ил. 1. «Гусли Глинки».
Вид со стороны деки

Fig. 1. "Glinka's Gusli".
View from the side
of the soundboard

Ил. 2. «Гусли Глинки».
Вид со стороны дна

Fig. 2. "Glinka's Gusli".
View from the side
of the bottom

Ил. 3. «Гусли Глинки».
Табличка с надписью

Fig. 3. "Glinka's Gusli".
A label with
the inscription

В 1972 же году он выправил информацию об инструменте:

Гусли шлемовидные, инкрустированы перламутром и черепахой, изготовлены к 50-летию со дня смерти Глинки. Надпись: «Великому баяну земли русской Михаилу Ивановичу Глинке С.-Петербургская консерватория, 3 февраля 1907 г.»; дл. 95 см. — № 1513» [Благодатов 1972б, 12–13].

В 2001 г. кандидат искусствоведения М. Ф. Леонова (1913–?) высказала мнение о том, что в 1902 г. «Гусли Глинки» изготовил чувашский мастер П. Е. Волков (1869–1913), а их инкрустатором стал петербургский технолог П. А. Федоров [Леонова 2001, 37].

В 2014 г. на внутренней стороне деки инструмента нами было обнаружено клеймо Санкт-Петербургского гусельного мастера И. М. Нормана. В результате этой находки мы атрибутировали инструмент как его работу [Кошелев 2014, 247].

В 2023 г. доктор искусствоведения М. Г. Кондратьев опубликовал две статьи, в которых разделяет выводы, сделанные М. Ф. Леоновой в отношении авторства П. Е. Волкова, сочтя при этом «Гусли Глинки» чувашским «кёсле» («кёсле»), а И. М. Нормана — ювелиром, инкрустировавшим инструмент П. Е. Волкова [Кондратьев 2023 а, 24; Кондратьев 2023 б, 101].

Этими работами перечень известных нам публикаций о «Гуслях Глинки» исчерпывается.

Переписка М. Ф. Леоновой и В. В. Кошелева

В 1988 г. М. Ф. Леонова обратилась в Музей музыки¹ с письмом.

7 апреля 1988 г. Москва

Уважаемые товарищи! В каталоге экспозиции музыкальных инструментов Вашего фонда находятся шлемовидные щипковые гусли, о которых сказано, что они «изготовлены неизвестным мастером к открытию памятника Глинке в 1907 году». На обратной стороне гусель², якобы, имеется текст: «Великому баяну земли русской Михаилу Ивановичу Глинке от Петербургской консерватории. 5 (sic!) февраля 1907 г.».

¹ В то время коллекция музыкальных инструментов Шереметевского дворца — Музея музыки находилась на Исаакиевской пл., в д. № 5.

² Орфография автора. По нормам русского языка должно быть «гуслей». — В. К.

Прошу сообщить все уточнения в эти сведения. Известно, что памятник Глинке был открыт 3 февраля 1906 г. Кстати, где он находится в Ленинграде? Откуда у консерватории оказались гусли и кому они были вручены 5 (sic!) февраля 1907 г.? (См. *ил. 3.* — В. К.).

Вообще, хотелось бы получить подробные, а главное точные данные об этих гуслях и от кого и когда они были получены Вашим музеем.

С искренней признательностью, кандидат искусствоведения, Леонова Марина Федоровна. <...> ³.

19 июня 1988 г. нами был послан ответ:

Уважаемая Марина Федоровна!

1. Книги под названием «Каталог экспозиции» не существует. Поэтому и две цитаты из нее о гуслях не точны.

Но существуют:

- а) Каталог собрания музыкальных инструментов / автор-сост. Г. И. Благодатов. Л., 1972.
- б) Постоянная выставка музыкальных инструментов. Путеводитель. Л., 1972.

Эти книги Вы можете легко найти в Москве, напр., в Музее им. М. И. Глинки, что по соседству с Вами (ул. Фадеева, 4).

2. Памятник М. И. Глинке находится на Театральной пл., рядом с консерваторией.

3. Музей получил гусли по акту от 10 октября 1930 г. из Ленинградской консерватории (в то время наш музей назывался «Музыкально-историческим музеем Лен. Филармонии»). Как и когда гусли попали в консерваторию — мне неизвестно.

Со дня получения Вашего письма (сер. апреля) я пытался отыскать о гуслях какие-либо дополнительные данные и все время надеялся на успех, но тщетно.

В какой связи Вы интересуетесь историей инструмента? Может быть Вам стало известно о ней больше? Пожалуйста, сообщите мне, ибо это может помочь теперь уже в совместном поиске.

С уважением,

Зав. ПВМИ Кошелев Владимир Васильевич.

19 июня 1988 г. ⁴

³ Леонова М. Ф. Письмо В. В. Кошелеву от 7 апреля 1988 г. Архив ММ. Переписка с исследователями. № 1. Л. 1.

⁴ Кошелев В. В. Письмо М. Ф. Леоновой от 19 июня 1988 г. Архив ММ. Переписка с исследователями. № 2. Л. 1.

Упомянутые нами неточности состоят в том, что М. Ф. Леонова, во-первых, цитирует устаревшую, а не исправленную информацию о причине изготовления и поднесения «Гуслей Глинки»; во-вторых, пишет, что гусли датированы «5 февраля 1907 г.», в то время как на табличке совершенно отчетливо выгравировано: «3го ФЕВРАЛЯ 1907 ГОДА»; в-третьих, интересуясь, «кому они были вручены?», вновь ссылается именно на «5 февраля 1907 г.» (позже она сделает попытку разъяснить появление этой даты).

Затем М. Ф. Леонова запросила у нас информацию о творчестве чувашского гусельного мастера Павла Егоровича Волкова, поскольку склонилась к тому, что «Гусли Глинки» изготовил именно он.

11 сентября 1990 г. на ее запрос было послано:

Уважаемая Марина Федоровна, рад сообщить Вам кое-что о П. Волкове (далее адресант цитирует источники. — В. К.). «В 1896 г. на выставку „Образцовые изделия кустарных мастеров и мастериц Казанской губернии“ представили свои работы Волков Павел Егорович — гусли, барабаны <...> В 1902 г. на Всероссийской выставке кустарной промышленности в Петербурге Павел Волков был удостоен медали лауреата».

В 1970-х годах я видел одни гусли, которые принес для продажи в музей один мужчина. На деке была приклеена этикетка с фамилией П. Волкова: возможно, артель Волкова или мастер Волков, точно не помню. Вот этот инструмент, к сожалению, тоже не был куплен (см.: Образцовые изделия кустарных мастеров и мастериц Казанской губернии. Каталог. 1896; Чернов В. С. О чувашских народных инструментах // Проблемы развития художественных промыслов и народного искусства. Чебоксары, 1988. С. 79, 83)⁵.

Приводим письмо М. Ф. Леоновой от 29 мая 1997 г.:

Уважаемый Владимир Васильевич! Наконец мне удалось завершить свое хлопотливое исследование «ПАМЯТНЫЕ ГУСЛИ» об инструменте, подаренном Пб. Консерваторией Музею Глинки. Компьютерный набор брошюры находится в Петербурге у ШАЛИМОВА Бориса Петровича. <...> Для издания этого небольшого труда необходим хороший снимок этих гуслей, хранящихся у Вас, а также портреты В. Стасова и фото Римского-Корсакова

⁵ Кошелев В. В. Письмо М. Ф. Леоновой от 11 сентября 1990 г. Архив ММ. Переписка с исследователями. № 3. Л. 1.

(в кепи) под руку с Ястребцевым (в котелке). Шалимов сможет сделать оттиски с этих фотографий.

Дорогой Владимир Васильевич, сделайте все, что в Ваших силах. Надеюсь и коллектив объединенного Музея не останется в стороне. Ведь это история Петербурга. Сообщите мне о получении письма и о делах Музея.

Примите пожелания успехов и благополучия. М. Леонова. <...>

От нас последовало:

5 июня 1997 г., С.-Петербург.

Здравствуйте, уважаемая Марина Федоровна!

Очень рад Вашему письму и тому, что Вы-таки «завершили хлопотливое исследование» о гуслях. Поздравляю Вас и радуюсь вместе с Вами!

По поводу фото есть вопросы.

1. Какие и сколько снимков инструмента Вам требуется?
2. Где может находиться фото Римского-Корсакова в «кепи...»?
3. Какие портреты Стасова Вам требуются и где они могут находиться?
4. Могу ли я познакомиться с рукописью, находящейся у Б. Шалимова?

Моя помощь Вам будет эффективнее, если Вы ответите на эти вопросы.

Желаю Вам всего доброго, — с уважением В. В. Кошелев (подпись)⁶.

Хотя ответного письма от М. Ф. Леоновой и не последовало, мы все же отправили ей несколько снимков гуслей. Что стало с рукописью «хлопотливого исследования „Памятные гусли“», переданной Б. П. Шалимову, выяснить не удалось.

На этом наше общение больше не возобновлялось.

Комментарий к результатам изучения М. Ф. Леоновой «Гуслей Глинки»

К 2001 г. М. Ф. Леонова, так и не посетив музей и не увидев «Гусли Глинки», прекратила поиски и опубликовала собранные материалы в статье «Знаменитые гусли» [Леонова 2001, 35–37]. Фактология этой статьи,

⁶ Кошелев В. В. Письмо М. Ф. Леоновой от 5 мая 1997 г. Архив ММ. Переписка с исследователями. № 5. Л. 1.

хотя и лишенной ссылок на источники и скорее всего, жестко сокращенной редакцией журнала «Музыкальная жизнь», все же заслуживает рассмотрения.

Оказывается, автор с детства была «знакомой» с «Гуслями Глинки» благодаря своей бабушке. Бабушка рассказывала ей много историй из жизни ремесленников. В одной из них велась речь о гуслях. Этот сюжет передан в статье колоритной строкой:

в Питере рабочий человек в картузе вручил господину в «котелке» гусли, в память о Глинке [Леонова 2001, 35].

Бабушкина история отчасти подтвердилась в 1938 г., когда М. Ф. Леонова была еще студенткой Московской консерватории: о физическом существовании «Гуслей Глинки» ей сообщила жительница Ленинграда Т. Визель⁷, снабдив описанием инструмента и его фотографией.

Полученные в 1938 г. сведения дали возможность М. Ф. Леоновой предположить:

Дата (на выгравированной надписи. — В. К.), видимо, подновлялась и, возможно, вместо 3-го стояло 5 февраля [Леонова 2001, 35].

Предположение выглядит беспочвенным, поскольку на табличке нет ни малейшего следа изменения цифры «3» на «5» (см. *ил.* 3). (почему М. Ф. Леонова упоминает о «подновлении» даты, скажем позже).

Через 50 лет (см. выше наше письмо от 19 июня 1988 г.) расширенная информация о «Гуслях Глинки» поступила М. Ф. Леоновой, как она пишет,

от хранителя экспозиции Музея музыкальных инструментов в С.-Петербурге Владимира Васильевича Кошелева [Леонова 2001, 35].

Узнав от него же и о том, что гусли попали в Музей в 1930 г., а также получив отправные сведения о гусельном мастере П. Е. Волкове, М. Ф. Леонова заключила:

Так как поиски ленинградцев не увенчались успехом, то пришлось обратиться к московским архивам и библиотекам [Леонова 2001, 35].

⁷ Татьяна Эмильевна Визель (1904–1976) — петербургский-ленинградский театраль-
ный художник, график, мастер экслибриса.

Результат такого обращения позволил М. Ф. Леоновой изложить историю увековечения памяти о М. И. Глинке, сосредоточившись на событиях, связанных с открытием памятника композитору в Санкт-Петербурге в 1906 г. и 50-летием со дня его смерти в 1907 г., а также с устройством Всероссийских промышленно-кустарных выставок 1896, 1902, 1909 гг. При этом более пристальное внимание ею было уделено выставке 1902 г.

Выставка открылась в Санкт-Петербурге 5 марта 1902 г. Одним из экспонентов был тот самый П. Е. Волков, которым М. Ф. Леонова интересовалась у нас специально (см. выше). Здесь она пишет:

Среди гусельников оказалась единственная премия — бронзовая медаль «За дешевые гусли большой звучности». Ее получил Павел Егорович Волков. И тут же, через две строки — экскурс: Этого мастера немного знал Финдейзен <...> Вероятно, именно ему (Н. Ф. Финдейзену, посетившему выставку. — В. К.) и пришла мысль приобрести изделие Волкова [Леонова 2001, 36–37].

Далее в тексте следует резкий переход:

Все же видно было, что дата 3 февраля 1907 года (50 лет со дня смерти) пройдет кое-как: шли выборы во Вторую Государственную Думу; и братья Стасовы, которых раздражал казенный стиль тогдашних юбилеев, вероятно, и предложили другой вариант, а именно: символом народного признания заслуг М. И. Глинки должны были стать <...> гусли, связанные с именем Бояна [Леонова 2001, 37].

Итак, одно предположение о том, что чувашского гусельного мастера П. Е. Волкова, «немного знал Финдейзен», было уже сделано. Согласно этому предположению, дешевые гусли большой звучности в 1902 г. должны были быть «вероятно» куплены Н. Ф. Финдейзену.

Теперь М. Ф. Леоновой нужно было продолжать, потому что инструмент работы П. Е. Волкова предстояло не только инкрустировать перламутром и черепахой, но снабдить дарственной надписью на серебре, установить серебряные же детали на деке, покрыть шеллачной политурой и т. д. В результате появляется еще одно предположение:

Найти опытного инкрустатора не представляло труда. Главным специалистом тогда признавался технолог Петр Акимович Федоров, публиковавший руководства из серии «Библиотека ремесел и производств». Композитор Глазунов, принадлежавший

к семье книгоиздателей в С.-Петербурге, конечно, знал этого очень плодовитого автора. Наверное, к нему (к П. А. Федорову. — В. К.) и попали премированные гусли Павла Волкова [Леонова 2001, 37].

Если следовать логике этих предположений, то получается, что Н. Ф. Финдейзен, «вероятно», купил гусли в 1902 г. у П. Е. Волкова; должен был хранить их до 1907 г.; затем предложить братьям Стасовым, чтобы те (опять же «вероятно») утвердили их в качестве памятного символа к чествованию 50-летия со дня кончины М. И. Глинки 3 февраля 1907 г.⁸ Оставалось установить на инструменте серебряные детали, инкрустировать и подписать инструмент соответствующим образом. Здесь появляется «технолог», он же — «плодовитый автор» серии руководств по ремеслам П. А. Федоров, которого, «конечно, знал» (а между строк спрашивается: «и мог рекомендовать?») композитор А. К. Глазунов. И вот ему — П. А. Федорову — и было поручено, «наверное», инкрустировать гусли П. Е. Волкова.

Далее слова «вероятно» и «наверное» исчезают и, без ссылок на источники, происходит уточнение деталей по инкрустированию «Гуслей Глинки» как о событии безусловно состоявшемся. Так, «рисунок» на инструменте оказался взятым из известной статьи В. В. Стасова «Славянский и восточный орнамент»; «Инкрустатор лишь приблизил свой рисунок к тому виду», которым располагал В. В. Стасов — а тот располагал рисунком художника С. В. Малютина с изображением Жар-птиц [Леонова 2001, 37].

Наступило 3 февраля 1907 г. Императорские театры эту дату пропустили, но музыкальные организации <...> напомнили любителям русского искусства о Глинке. Однако их усилия были отравлены политическими страстями <...> И в этой суматохе памятные гусли прошли свой путь незаметно. Они предназначались для экспозиции, приютившейся в здании Петербургской консерватории (в музее М. И. Глинки. — В. К.) [Леонова 2001, 37].

Здесь следует ремарка, которой М. Ф. Леонова как раз и «обосновывает» свою уверенность относительно приводившихся выше ссылок на 5 февраля 1907 г.:

⁸ Об участии В. В. Стасова в предложении этого варианта чествования должно было бы говорить предположительно: он ушел из жизни 10 октября 1906 г.

Вот только сдается мне, что гусли были вручены («господину в котелке», согласно бабушкиному рассказу? — В. К.) не 3 февраля, когда утром были две панихиды, днем генеральная репетиция «Китежа», вечером шли оперы Глинки в консерватории и Народном Доме, и не 4-го, когда тоже было несколько концертов, а в спокойный день 5 февраля, в понедельник [Леонова 2001, 37]⁹.

В заключение автор статьи пишет:

Но важно другое — гусли сохранились в Памяти Народной! Ведь моя бабушка в Питере никогда не бывала, а о «глинкинских» гуслях знала и помнила [Леонова 2001, 37].

О гусельном мастере Иване Мартиновиче Нормане

В 2014 г. на верхней части внутренней поверхности деки «Гуслей Глинки» мы обнаружили надпись, нанесенную от руки карандашом:

Работа J. М. Норманъ / 31-го янв. 1907 г.

Это позволило нам констатировать, что инструмент изготовлен петербургским мастером Иваном Мартиновичем (Мартыновичем) Норманом [Кошелев 2014, 247].

Известно, что он был эстонцем, проживал в Санкт-Петербурге¹⁰ и специализировался на изготовлении звончатых гуслей. Так, В. В. Андреев, вспоминая о начальной работе над созданием ансамбля из звончатых гуслей, которая осуществлялась в течение первого 10-летия XX в., замечает:

Н. И. Привалов заказал инструментальному мастеру Норману <...> построить более правильное размерами семейство гуслей. <...> Организованный Смоленским хор гусляров с новыми

⁹ Действительно, чествование памяти М. И. Глинки прошло странно как по датам, так и по содержанию. Н. Ф. Финдейзен, почитатель его творчества, пометил в своем дневнике: «Среда 7 февраля (1907 г. — В. К.). День 50-летия смерти дорогого Михаила Ивановича прошел отвратительно <...> Вечером на черносотенном спектакле „Жизнь за царя“ — после увертюры — по требованию публики — 3 раза гимн. Спектакль прошел плохо <...> Печать до подлости промазала годовщину. Многие газеты даже словом не обмолвились о ней. Культурные люди!» [Финдейзен 2010, 178].

¹⁰ Каталог коллекции Н. И. Привалова. 1912 г. Архив ММ. Л. 10.

гуслями работы Норманна пользовался выдающимся успехом [Писняк 2008, 226].

Относительно 14-струнных гуслей звончатых (инв. 16516/1446 X-551), которые поступили в наш музей в 1933 г., Н. И. Привалов пишет:

№ 22. Звончатая гусли работы мастера-кустаря в СПб. по установившемуся уже типу со времени восстановления Н. И. Приваловым звончатых гуслей в обращении (с 1902 г.) <...> Первым мастером <...> звончатых гуслей такого окултуренного типа надо считать И. М. Нормана¹¹.

С 1933 же года в музее хранится 16-струнный каннель (инв. 16516/1444 X-549):

№ 26. <...> Старый экземпляр. Доставлен И. М. Норманом¹².

В описываемое время И. М. Норман уже имел мастерскую на Большой Подъяческой в доме № 4 [Благодатов 1972б, 12]. Одним словом, к 1907 г. И. М. Норман был мастером зрелым и хорошо известным в музыкантских кругах. Он владел всем необходимым для изготовления любых гуслей, в том числе и «Гуслей Глинки» (мы еще вернемся к его творчеству, но после того, как рассмотрим упомянутые выше работы М. Г. Кондратьева).

Комментарий к результатам изучения «Гуслей Глинки» М. Г. Кондратьевым

В 2023 г. М. Г. Кондратьев в статье «Мастер Павел Волков в истории псалтиревидных гуслей» ставил себе задачу

осветить один из фактов истории псалтиревидных (шлемовидных) гуслей (именно «Гуслей Глинки». — В. К.) в конце XIX — начале XX в. [Кондратьев 2023 а, 17].

Освещая этот «один из фактов» истории бытования «Гуслей Глинки», Кондратьев сосредоточивается на утверждении мнения о мастере инструмента. Кто им был — для него ясно, хотя и с чужих слов:

¹¹ Каталог коллекции Н. И. Привалова. 1912 г. Архив ММ. Л. 9.

¹² Каталог коллекции Н. И. Привалова. 1912 г. Архив ММ. Л. 11.

По данным <...> М. Леоновой изготовил этот инструмент Павел Егорович Волков [Кондратьев 2023 а, 19].

Уверенность в этом он подкрепляет констатацией того, что Леонова

проследила обстоятельства появления гуслей в Шереметьевском ¹³ дворце, назвала имя мастера (то есть П. Е. Волкова. — В. К.), изготовившего их, указала манипуляции (инкрустация и перемещения в различных коллекциях) с инструментом, привезенным в Санкт-Петербург еще в 1902 г. [Кондратьев 2023 а, 18].

Однако, как было показано нами, М. Ф. Леонова историю бытования «Гуслей Глинки» не прослеживала, а лишь воспользовалась нашими краткими справками. Что касается П. Е. Волкова как мастера «Гуслей Глинки», а также их «инкрустатора» П. А. Федорова, то столь серьезно относиться к ее мнению, как это сделал М. Г. Кондратьев, не корректно.

Для самого же М. Г. Кондратьева главным аргументом в пользу авторства П. Е. Волкова послужил следующий факт:

Он (Н. Ф. Финдейзен. — В. К.) записал в дневнике: «В пятницу 15-го (15 марта 1902 г. — В. К.) был на Кустарной выставке. Купил гусли для музея (за 4 р.)» [Кондратьев 2023 а, 23].

Коль скоро иного гусельного мастера, кроме П. Е. Волкова, среди экспонентов выставки не было, то это означало, что Н. Ф. Финдейзен купил их именно у него ¹⁴. При этом ремарка «для музея» понима-

¹³ Орфография автора. По нормам произношения и написания графской фамилии должно быть «Шереметевском».

¹⁴ Здесь следует сделать комментарий. Гусли экспонировала также и «Песенная Комиссия Императорского Русского Географического Общества»: на фото в Указателе в составе ее экспозиций запечатлено не менее 4 псалтиревидных гуслей. Приводится также и описание всех выставленных Комиссией инструментов: «а) коллекция В. В. Андреева включает в себе различные типы русских балалаек, из которых к числу наиболее интересных следует отнести „домру“, восстановленную В. В. Андреевым и изготовленную в его мастерской (Тверской губ. Вышневолоцкого у. в с. Марьине Андреевском) крестьянином Семеном Налимовым; гусли (наиболее интересные гусли, найденные в Пермской губ. и сохранившиеся в большом распространении среди зырян и других инородцев), бандурки, рожки, свирели, жалейки, накр, ударный инструмент, заимствованный с Востока, и известный на Руси с XVI столетия. б) коллекция Н. И. Привалова состоит из жалеек, гуслей (работы кр[естьянина] Морозова, Ямбургского у. Петербургской губ., кр. Федота Артамонова Псковской губ. и уезда, Докатовской волости, кр[естьянина] Кудрявцева Новгородской губ.), балалаек, литовских дудок, малороссийских „сопилок“, рожков, зурен, бандурок, танбурницы (инструмент, происходящий

ется Кондратьевым как для музея М. И. Глинки в Санкт-Петербургской консерватории.

Однако, исходя из информации, заключенной в том же самом дневнике, инструмент был приобретен для другого музея — музея частного, открытого в 1901 г. Н. Ф. Финдейзенем в собственной квартире и названного им «музеем Русской музыкальной газеты».

Тому есть свидетельства:

6 января (1902 г. — В. К.). Воскресенье. Сегодня Ф. Гольденблум выбрала клавесин XVIII в. для вечера стар[инной] музыки (обрадовалась моему «музею») [Финдейзен 2010, 93, 243].

10 апр. (1902 г. — В. К.) <...> Вечером сделал для музея 3 рамки [Финдейзен 2010, 100].

«Воскресенье 7 сент. (1902 г. — В. К.) В квартире поубрались, стало будто приличнее. Приемная совсем недурна — целых 3 инструмента, на стенах — музей [Финдейзен 2010, 123].

13 марта (1903 г. — В. К.). Вторник <...> Вечером Привалов, кроме рожка, прислал 3 кантеле — гусли, очень старые — за 10 р. Музей сразу обогатился и т. д. [Финдейзен 2010, 180].

В письме от 9 июня 2024 г. к профессору М. Л. Космовской, выпустившей в свет «Дневники» Н. Ф. Финдейзена, мы задали вопрос:

В СПб. на Кустарной выставке 1902 г. Н. Ф. Финдейзен купил гусли либо для консерваторского музея Глинки, либо для собственного музея (РМГ)? Как Вы полагаете?¹⁵

В письме от 9 же июня 2024 г. М. Л. Космовская ответила:

Скорее всего для музея РМГ¹⁶.

от древне-египетского тонбура) и некоторых корельских и литовских музыкальных инструментов. в) коллекция И. С. Семенова состоит из малороссийской лиры, торбана, кавказской домры, балалайки, гуслей, г) коллекция А. Е. Пальчиковой включает в себе варган, жалейку и гусли» [Указатель 1902, 414–415].

¹⁵ Кошелев В. В. Письмо М. Л. Космовской от 9 июня 2024 г. Архив ММ. Переписка с исследователями. № 1. Л. 1.

¹⁶ Космовская М. Л. Письмо В. В. Кошелеву от 9 июня 2024 г. Архив ММ. Переписка с исследователями. № 1. Л. 1.

О «Гуслях Глинки» в Музее М. И. Глинки Санкт-Петербургской консерватории

Уверенность М. Г. Кондратьева в том, что кёсле были куплены Н. Ф. Финдейзенем в 1902 г. для Музея М. И. Глинки Санкт-Петербургской консерватории¹⁷, заставила нас обратиться в КР РИИИ, где хранится ряд документов по истории упомянутого музея.

Удалось обнаружить два документа обескураживающего свойства. Один из них озаглавлен так:

1906 г. 3 февраля. День открытия памятника М. И. Глинке. В перечне многочисленных даров, поднесенных в день открытия памятника значится: «№ 318. Гусли — от С[анкт]-П[етербургской] консерватории (профес[сорского] состава)»¹⁸.

Остальные предметы в перечне до № 318 и после — сплошь венки и ленты от них к дню открытия памятника.

Второй документ — «Дополнения к КATALOGу Музея Глинки. Пояснения к Заметкам Глинки. Отчет по сооружению памятника Глинке. 1902–1914 гг.» содержит черновые записи о поступлении материалов в музей в 1906 г. Он свидетельствует:

№ 322. Великому баяну Земли Русской Михаилу Ивановичу Глинке. С[анкт]-Петербургская консерватория. 3го февраля 1907 года. Гусли роскошно отделанные инкрустациями, с струнами и заводным ключом. Надпись на серебряной доске¹⁹.

Итак, первый документ уточняет: гусли были поднесены профессорско-преподавательским составом музея М. И. Глинки. Но как они попали в перечень даров к открытию памятника? Ведь оно состоялось 3 фев-

¹⁷ Подробнее об истории Музея М. И. Глинки СПбГК см.: *Копытова Г. В.* Архивный фонд М. И. Глинки в Кабинете рукописей // Из фондов Кабинета рукописей РИИИ. Вып. 4. Санкт-Петербург: ГНИУК РИИИ, 2007. С. 208–223; *Копытова Г. В.* К истории музеев Глинки и Рубинштейна в Петербургской консерватории // *Opera musicologica*. 2009. № 1 (1). С. 101–119.

¹⁸ Инвентарь музея им. М. И. Глинки. Дополнения к КATALOGу предметов, нот, автографов и портретов, находящихся в музее Глинки в здании СПб. консерватории. СПб., 1902. КР РИИИ. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 158 а. № 318. Л. 42.

¹⁹ Дополнения к КATALOGу Музея М. И. Глинки в СПб. консерватории за 1902–1914 гг. КР РИИИ. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 158 б. № 322. Л. 14.

раля 1906 г., а гусли помечены 31 января / 3 февраля 1907 г.? Второй документ свидетельствует о том, что гусли с дарственной надписью находятся в консерваторском музее вместе с другими, но они включены в перечень предметов, поступивших в 1906 г.

Предполагаем, что при очередной инвентаризации экспонатов музея возникла путаница, в которой нам уже не разобраться, но подвести некоторые итоги можно.

Подношения музею в день 50-летия со дня смерти М. И. Глинки все же были сделаны, например:

3 февраля 1907 г. в дар (музею М. И. Глинки. — В. К.) от Д. В. Стасова поступил альбом, который впоследствии вошел в научный обиход как «Испанский альбом Глинки» [Копытова 2009, 112].

О гусях же, как о поднесенных 3 февраля 1907 г., в документах по истории музея не упоминается.

Однако факт остается фактом — гусли все-таки были поднесены музею консерватории «*профессорским составом*». Значит, они явили собой подписной подарок музею М. И. Глинки от педагогического коллектива консерватории. Это должно было произойти традиционным способом: некоему представителю коллектива были поручены хлопоты по выбору гусельного мастера и конструкции гуслей, их декора, текста посвящения и способа его нанесения, сроков исполнения и стоимости заказа, и, наконец, сбора средств с профессоров-заказчиков на оплату всего предприятия.

Тем не менее, М. Г. Кондратьев декларирует появление «Гуслей Глинки» по-своему: не приводя доказательств, но ссылаясь лишь на работу М. Ф. Леоновой.

Он считает, что в год 50-летия со дня кончины М. И. Глинки

возникла идея отметить память <...> М. И. Глинки символом — гусями ... Для этого премированный на выставке инструмент (кёсле работы П. Е. Волкова. — В. К.) решено было выставить в фойе консерватории, украсив его инкрустациями. Рисунок для инкрустации был выбран из альбома «Славянский и восточный орнамент <...>» <...> Оставалось найти мастера. М. Леонова высказала предположение, что инкрустатором мог бы стать <...> технолог П. А. Федоров. Но позднее обнаружена надпись <...> датируемая 31 января 1907 года, указывает, что эту работу выполнил петербургский ювелир И. М. Норман. Он же, видимо, прикрепил к корпусу медную табличку с датой

3 февраля 1907 г. Так началась новая страница жизни чувашского инструмента кёсле, созданного для Петербургской выставки 1902 года. Первоначально он нашел место постоянного пребывания в консерватории. А 10 октября 1930 г. <...> гусли были переданы в музей музыкальных инструментов, где ныне (в Шереметевском дворце — Музее музыки. — В. К.) экспонируются [Кондратьев 2023 а, 24].

Во второй публикации — «Чувашский кёсле в истории псалтиревидных гуслей России» — М. Г. Кондратьев окончательно заключает:

В 1902 г. чувашский мастер П. Е. Волков удостоивается бронзовой медали «За дешевые гусли большой звучности» на Всероссийской кустарно-промышленной выставке в Петербурге (Леонова М., 2001, с. 36–37). Их приобрел музыковед-историк русской музыки Н. Ф. Финдейзен для музея Консерватории (ныне они представлены в экспозиции Шереметевского дворца-музея музыки) [Кондратьев 2023 б, 101].

Возникает несколько вопросов. Во-первых, где факты, что кёсле работы П. Е. Волкова «решено было» выставить в консерватории? Кем решено? Когда решено? Во-вторых, на каких основаниях гусельный мастер И. М. Норман назван «ювелиром», инкрустировавшим волковский кёсле и таким образом превратившим его в «Гусли Глинки»? ²⁰

Эти вопросы можно снять, ибо волковский кёсле 1902 г. Н. Ф. Финдейзен действительно купил и выставил в своем частном музее, и что И. М. Норман был не ювелиром, а гусельным мастером, изготовившим «Гусли Глинки» безотносительно к существованию волковского кёсле.

Опровержением точки зрения М. Г. Кондратьева о превращении кёсле П. Е. Волкова в «Гусли Глинки» служит еще и следующий факт.

С 3 декабря 1906 по 4 февраля 1907 гг. в Санкт-Петербурге проходила первая «Всероссийская выставка музыкальных инструментов, их производства и принадлежностей» [Финдейзен 2010, 316, 320]. Одним из ее экспонентов был Н. Ф. Финдейзен. Он представил свой музей 250-ю экспонатами, в число которых вошел 21 народный музыкальный инструмент:

²⁰ И. М. Норман как ювелир не упомянут, например, в авторитетнейшем на сегодняшний день справочнике по петербургским ювелирам того времени (см.: Скурлов В. В. Список ювелиров Санкт-Петербурга – Петрограда 1849–1917 / Архив Валентина Скурлова; сост. В. В. Скурлов. Без места, без даты, без пагинации.

№ 42. Финдейзен, Николай Федорович.

I. Народные музыкальные инструменты:

Малороссийская лира.

1) Малороссийская бандура или кобза (22 струны).

2) Чувашиские гусли (26 струн), Казанской губ. <...> [Выставка 1907, 21].

Из сказанного следует, что точку зрения М. Ф. Леоновой и М. Г. Кондратьева на происхождение «Гуслей Глинки» принять невозможно хотя бы потому, что клеймо И. М. Нормана — «Работа J. М. Норманъ / 31-го янв. 1907 г.» — не могло появиться на кёсле (читай: на «Гуслях Глинки») никоим образом, потому что инструмент в это время находился на выставке — висел на стене в экспозиции финдейзеновского музея, не будучи инкрустированным. Это хорошо видно на фотоснимке, опубликованном в Каталоге выставки [Финдейзен 2010, ил. 25].

Кёсле работы П. Е. Волкова в МАЭ РАН: история бытования и органологическое описание

Приведенным дневниковым записям Н. Ф. Финдейзена о его музее, в который попал кёсле П. Е. Волкова в 1902 г., есть подтверждения.

Оказывается, в 1929 г. Э. Ф. Финдейзен — вдова Н. Ф. Финдейзена (умер в 1928 г.) — избавлялась от экспонатов домашнего музея. Так, волковский кёсле 1902 г. она передала в Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской академии наук (МАЭ РАН). Он до сих пор хранится там под инв. № 3972-30 [Лаврентьева, Салмин 2008, 122]²¹.

В 2004 г. мы изучали этот инструмент, составив, в частности, его подробное органологическое описание (см. Приложение).

Текст этикетки на инструменте позволяет нам утверждать, что это действительно тот самый кёсле, купленный за 4 руб. Н. Ф. Финдейзеном у П. Е. Волкова 15 марта 1902 г. на «Всероссийской кустарно-промышленной выставке» для своего музея. Инструмент узнаваем на фото экспонатов, выставившихся Казанской губернией²².

²¹ Вместе с этим инструментом Э. Ф. Финдейзен передала в МАЭ РАН еще один кёсле работы П. Е. Волкова же, инв. 3972–31.

²² Соколов С. А. Отдел Казанской губернии на Всероссийской кустарно-промышленной выставке 1902 г. в Таврическом дворце. Фото. 1902 г. // Госкаталог. № 51373118. ГМИ СПб. Инв. № А-II-14050 ф. Государственный музей истории Санкт-Петербурга.

Остается выяснить, когда и каким образом кёсле, изготовленный хотя и мастерски, но в традиционной манере, смог превратиться, согласно мнению М. Ф. Леоновой и М. Г. Кондратьева, в «Гусли Глинки» — в инструмент, изготовленный в стиле профессионального скрипкостроения? Если так, то почему кёсле при этом (см. далее описания кёсле и «Гуслей Глинки» в Приложении):

- 1) уменьшился в габаритах;
- 2) сменил свою простую, коричневого цвета елово-сосновую древесину на отменного качества, дорогую, акустически тщательно подобранную, елово-кленовую (см. *ил. 1–2*);
- 3) покрылся шеллачным лаком, став золотистого цвета со стороны деки и красно-коричневого — со стороны дна;
- 4) сменил деревянные колки на металлические;
- 5) получил струнодержатель с перламутрово-костяными штифтами;
- 6) получил на внешней поверхности деки серебряные накладки на вирибельбанк и струнодержатель (см. *ил. 4–7*);
- 7) получил круглое резонаторное отверстие в деке да еще с розеткой и, вдобавок ко всему, стал искусно инкрустированным Жар-птицами и орнаментальным обрамлением из перламутра, черепахи, эбена — вопросы легко продолжить.

Если принять, что такая метаморфоза с волковским кёсле все же произошла, то следует принять и то, что И. М. Норман мог начертать свое клеймо на внутренней поверхности деки только в то время, когда инструмент был разобран. Иначе каким образом он смог бы это сделать? Как смог бы прикрепить к внешней поверхности деки серебряные накладки? Вырезать резонаторное отверстие и инкрустировать деку? Сменить тонировку поверхностей инструмента? Заделать отверстия для деревянных колков, затем просверлить новые и забить в них металлические колки и т. д.?

Ответ на эти вопросы один. На собранном инструменте проделать перечисленные операции невозможно. Дека, будучи отклеенной от других частей инструмента, лежала перед И. М. Норманом на верстаке.

Но М. Ф. Леонова и М. Г. Кондратьев утверждают, что «Гусли Глинки» являют собой переоснащенный (облагороженный, если можно так сказать) кёсле. Раз так, то значит, что «Гусли Глинки» должны нести на себе следы отклейки деки или дна. Однако таких следов на них нет. «Гусли Глинки» собраны (склеены) однажды — раз и навсегда. Об этом свидетельствует также и молдинг из морёной груши, пущенный по периметру стыков деталей корпуса, на которых нет ни малейших следов отклейки.

Ил. 4. «Гусли Глинки».
Клеймо ювелирной
мастерской
на вирбельбанке

Fig. 4. "Glinka's Gusli".
The stamp of the jewelry
workshop on the
virbelbank

Ил. 5. «Гусли Глинки».
Клеймо ювелирной
мастерской
на струнодержателе

Fig. 5. "Glinka's Gusli".
The stamp of the jewelry
workshop on the string
holder

Ил. 6. «Гусли Глинки».
Вид со стороны
вирбельбанка

Fig. 6. "Glinka's Gusli".
View from the side
of the virbelbank

Ил. 7. «Гусли Глинки».
Вид со стороны
струнодержателя
Fig. 7. "Glinka's Gusli".
View from the side
of the string holder

Значит, в действительности метаморфозы с волковским кёсле никогда не случалось. «Гусли Глинки» и кёсле работы П. Е. Волкова существовали — и до сих пор существуют — параллельно.

Наши выводы легче принять, сравнив подробные органологические описания этих инструментов (см. Приложение).

Подводя общие итоги исследования, заключаем, что «Гусли Глинки» были заказаны профессорско-преподавательским составом СПб консерватории гусельному мастеру И. М. Норману к 50-летию со дня кончины композитора. Их изготовление мастер закончил 31 января 1907 г. — буквально накануне 3 февраля 1907 г. — дня вручения их консерваторскому «Музею Глинки».

И если верить семейному преданию М. Ф. Леоновой, что в «Питере рабочий человек в картузе вручил господину в „котелке“ гусли, в память о Глинке» [Леонова 2001, 35], то следует принять: тем «рабочим человеком в картузе», был, скорее всего, именно И. М. Норман. В будущем нам остается выяснить когда это произошло, где, между кем и при каких обстоятельствах.

Аббревиатуры

Архив ММ — архив Музея музыкальных инструментов (с 1984 — архив Шереметевского дворца — Музея музыки)

КР РИИИ — Кабинет рукописей Российского института истории искусств

МАЭ РАН — Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого Российской академии наук

ПВМИ — Постоянная выставка музыкальных инструментов

Рукописные источники

- Дополнения к КATALOGУ Музея М. И. Глинки в СПб. консерватории за 1902–1914 гг. КР РИИИ. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 1586. № 322. 45 л.
- Инвентарь музея им. М. И. Глинки. Дополнения к КATALOGу предметов, нот, автографов и портретов, находящихся в музее Глинки в здании СПб. консерватории. СПб., 1902. КР РИИИ. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 158а. № 318. 50 л.
- Каталог коллекции Н. И. Привалова. 1912 г. Архив ММ. 67 л.
- Космовская М. Л. Письмо В. В. Кошелеву от 9 июня 2024 г. Архив ММ. Переписка с исследователями. № 1. 1 л.
- Кошелев В. В. Письмо М. Л. Космовской от 9 июня 2024 г. Архив ММ. Переписка с исследователями. № 1. 1 л.
- Кошелев В. В. Письмо М. Ф. Леоновой от 11 сентября 1990 г. Архив ММ. Переписка с исследователями. № 3. 1 л.
- Кошелев В. В. Письмо М. Ф. Леоновой от 19 июня 1988 г. Архив ММ. Переписка с исследователями. № 2. 1 л.
- Кошелев В. В. Письмо М. Ф. Леоновой от 5 мая 1997 г. Архив ММ. Переписка с исследователями. № 5. 1 л.
- Леонова М. Ф. Письмо В. В. Кошелеву от 29 мая 1997 г. Архив ММ. Переписка с исследователями. № 4. 1 л.
- Леонова М. Ф. Письмо В. В. Кошелеву от 7 апреля 1988 г. Архив ММ. Переписка с исследователями. № 1. 1 л.

Список источников

- [1] Благодатов 1964 — *Благодатов Г. И.* Постоянная выставка музыкальных инструментов. Путеводитель / под ред. К. А. Верткова. Ленинград: [б. и.], 1964. 128 с.
- [2] Благодатов 1972 а — *Благодатов Г. И.* Постоянная выставка музыкальных инструментов. Путеводитель / под ред. К. А. Верткова. Ленинград: без изд-ва, 1972. 71 с.
- [3] Благодатов 1972 б — *Благодатов Г. И.* Каталог собрания музыкальных инструментов / под ред. К. А. Верткова. Ленинград: Музыка. Ленинградское отделение, 1972. 127 с.
- [4] Выставка 1907 — Выставка Первая всероссийская выставка музыкальных инструментов, их принадлежностей и производства «Музыкальный мир». Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов, 1906–1907. 34 с.
- [5] Кондратьев 2023 а — *Кондратьев М. Г.* Мастер Павел Волков в истории псалтиревидных гуслей // Сохранение национальных традиций в народно-инструментальном искусстве: проблемы и перспективы: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 26 марта 2023 г.). Москва: Пробел — 2000, 2023. 212 с.
- [6] Кондратьев 2023 б — *Кондратьев М. Г.* Чувашский кёсле в истории псалтиревидных гуслей России // Вестник музыкальной науки. 2023. Том 11, № 4. С. 97–104.
- [7] Копытова 2009 — *Копытова Г. В.* К истории музеев Глинки и Рубинштейна в Петербургской консерватории // Opera musicologica. 2009. № 1 (1). С. 101–118.

- [8] Кошелев 2014 — Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства. Коллекция музыкальных инструментов. Научный каталог / авт.-сост. В. В. Кошелев. Том I. Хордофоны щипковые: Струнные щипковые музыкальные инструменты. Санкт-Петербург: СПбГМТиМИ, 2014. 312 с.
- [9] Лаврентьева, Салмин 2008 — Лаврентьева Л. С., Салмин А. К. Коллекции МАЭ РАН: Чуваши (опыт каталога) // Сборник Музея антропологии и этнографии. Вып. LIV. Санкт-Петербург: Наука, 2008. 214 с.
- [10] Леонова 2001 — Леонова М. Ф. Знаменитые гусли // Музыкальная жизнь. 2001. № 2. С. 35–37.
- [11] Писняк 2008 — Писняк Г. Н. «Могучая кучка» народной инструментальной музыки. Ч. 1: В. В. Андреев. Очерк музыкально-педагогической и концертно-просветительской деятельности. Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2008. 234 с.
- [12] Указатель 1902 — Указатель Всероссийской кустарно-промышленной выставки, состоящей под Августейшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Санкт-Петербург: В. С. Балашов и К., 1902. 431, XII с.
- [13] Финдейзен 2010 — Финдейзен Н. Ф. Дневники. 1902–1909 / Вступительная статья, расшифровка рукописи, исследование, комментирование, подготовка к публикации М. Л. Космовской. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2010. 392 с.

References

- [1] Blagodatov, Georgy I. (1964). *Postoyannaya vystavka muzikal'nykh instrumentov. Putevoditel'* [Permanent exhibition of musical instruments. Guidebook], edited by Konstantin A. Vertkov. Leningrad: [s. l.], 128 p. (in Russian).
- [2] Blagodatov, Georgy I. (1972a). *Postoyannaya vystavka muzikal'nykh instrumentov. Putevoditel'* [Permanent exhibition of musical instruments. Guidebook], edited by Konstantin A. Vertkov. Leningrad: [s. l.], 71 p. (in Russian).
- [3] Blagodatov, Georgy I. (1972b). *Katalog sobraniya muzikal'nykh instrumentov* [Catalog of the collection of musical instruments], edited by Konstantin A. Vertkov. Leningrad: Muzyka. Leningradskoe otdelenie, 127 p. (in Russian).
- [4] Vystavka (1907). *Pervaya vserossiiskaya vystavka muzikal'nykh instrumentov, ikh prinalozhnosti i proizvodstva "Muzykal'ny mir"* [The first All-Russian exhibition of musical instruments, their accessories and production "Musical World"]. St. Petersburg: Tipografiya Glavnogo Upravleniya Udelov, 34 p. (in Russian).
- [5] Kondratiev, Mikhail G. (2023a). "Master Pavel Volkov v istorii psaltirevidnykh gusley" ["Master Pavel Volkov in the history of psalter-shaped gusli"]. In *Sokhranenie nazional'nykh traditsiy v narodno-instrumental'nom iskusstve: problemy i perspektivy* [Preservation of national traditions in folk instrumental art: problems and prospects]: *Proceedings of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference (Moscow, March 26, 2023)*. Moscow: Probel, 212 p. (in Russian).
- [6] Kondratiev, Mikhail G. (2023b). "Chuvashsky kėsle v istorii psaltirevidnykh gusley Ros-sii" ["The Chuvash kėsle in the history of the psalter-like gusli of Russia"]. In *Vestnik muzikal'noy nauki* [Bulletin of Musical Science] 2023. Vol. 11, no. 4, pp. 97–104 (in Russian).

- [7] Kopytova, Galina V. (2009). "K istorii muzeev Glinki i Rubinshteina v Peterburgskoy konservatorii" ["Towards the History of the Glinka and Rubinstein Museums at the St. Petersburg Conservatory"]. In *Opera musicologica*. 2009. No. 1 (1), pp. 101–118 (in Russian).
- [8] Koshelev, Vladimir V. (2014). *Sankt-Peterburgskiy gosudarstvenniy muzey teatral'nogo i muzikal'nogo iskusstva. Kolleksiya muzikal'nikh instrumentov. Nauchniy katalog* [St. Petersburg State Museum of Theatrical and Musical Art. A collection of musical instruments. Scientific catalog], author-compiler Vladimir V. Koshelev. Vol. I: Khordofony shchipkovye: Strunnye shchipkovye muzikal'nye instrumenty [Plucked chordophones: Stringed plucked musical instruments]. St. Petersburg: SPbGMTi-MI, 312 p. (in Russian).
- [9] Lavrent'eva, Larisa S. & Salmin, Anton S. (2008). "Kollektsii MAE RAN : Chuvashy (opyt kataloga)" ["Collections of the MAE RAN : The Chuvash (catalog experience)"]. In *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii* [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography]. Iss. LIV. St. Petersburg: Nauka, 214 p. (in Russian).
- [10] Leonova, Marina F. (2001). "Znamenitye gusli" ["Famous gusli"]. In *Muzykal'naya zhizn'* [Musical life]. 2001. No. 2, pp. 35–37 (in Russian).
- [11] Pisnyak, Gennady N. (2008). "Moguchaya kuchka" narodnoy instrumental'noy muzyki. Ch. 1. V. V. Andreev. Ocherk muzykal'no-pedagogicheskoy i koncertno-prosvetitel'skoy deyatel'nosti [The "Mighty Bunch" of folk instrumental music. Part 1. V. V. Andreev. An essay on musical, pedagogical, concert and educational activities]. Mogilev: MGU im. A. A. Kuleshova, 234 p. (in Russian).
- [12] Ukazatel' (1902). *Ukazatel' Vserossiyskoy kustarno-promyshlennoy vystavki, sostoyashchey pod Avgusteyshim pokrovitel'stvom Ee Imperatorskogo Velichestva Gosudaryni Imperatritsy Aleksandry Feodorovny* [Index of the All-Russian Handicraft and Industrial Exhibition, held under the August patronage of Her Imperial Majesty Empress Alexandra Feodorovna]. St. Petersburg: V. S. Balashov i K., 431, XII p. (in Russian).
- [13] Findeizen, Nikolay F. (2010). *Dnevnik. 1902–1909* [The diaries. 1902–1909], introductory article, transcription of the manuscript, research, commentary, preparation for publication by Marina L. Kosmovskaya. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, 392 p. (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 09.01.2025; одобрена после рецензирования: 31.01.2025; принята к публикации: 03.02.2025; опубликована: 25.03.2025.

The article was submitted: 09.01.2025; approved after reviewing: 31.01.2025; accepted for publication: 03.02.2025; published: 25.03.2025.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Приложение

МАЭ РАН. Инв. №: 3972-30	СПбГМТчММ. Инв. №: 16516/1323 X-487
Кёсле (кёсле) 30-струнный Мастер Павел Егорович Волков (1869–1913). Россия, дер. Синьял-Орино, Акрамовской вол., Козьмодемьянского у., Казанской губ., 1901–1902 «Экспонат XVII. Цена 4 рубля. / № 1 / Чувашские гусли. / Крестьянина Казанской губернии / Козьмодемьянского уезда. Акр[а] / мовской волости, деревни Синь[ял] Оринина, Павла Егоров[а] / Волкова» — надпись от руки тушью на бумажной этикетке (100 × 180 мм), приклеенной к внешней стороне дна.	Гусли псалтиревидные 21-струнные Мастер Иван Мартинович Норман (?-?). С.-Петербург, 1906 — не позднее 31 января 1907 «Работа J. M. Норманъ / 31-го янв. 1907 г.» — надпись карандашом на внутренней стороне деки (обл. стыка левой и правой царг); «ВЕЛИКОМУ БАЯНУ ЗЕМЛИ РУССКОЙ / МИХАИЛУ ИВАНОВИЧУ ГЛИНКЪ / С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ / 3го ФЕВРАЛЯ 1907 г.» — выгравировано на серебряной пластинке (128,5 × 37,2 × 2,0 мм), прикрепленной к деке 4 гвоздями; «Ф.-838» — надпись от руки черной тушью на той же пластинке, (номер по инв. книге Музыкально-исторического музея Ленинградской государственной филармонии); «Герб СПб.»; в овале «84»; мужской профиль влево; «М ОВЧИН-НИКОВЪ» — пробирное клеймо пуансоном на серебряных накладках вирбельбанка и струнодержателя (ил. 4, 5).
Шкала. Нет сведений. По аналогии с идентичным 30-струнным инструментом работы того же мастера (см.: МАЭ РАН инв. 3972-31), шкала должна простирается от <i>e</i> (ми) малой до <i>f</i> (фа) четвертой октавы (пять неполных октав): <i>e f g a h</i> (малая октава), <i>c' d' e' f' g' a' h'</i> (первая октава), <i>c'' d'' e'' f'' g'' a'' h''</i> (вторая октава), <i>c''' d''' e''' f''' g''' a''' h'''</i> (третья октава), <i>c'''' d'''' e'''' f'''' g'''' a'''' h''''</i> (четвертая октава). Шкала, начинаясь с <i>e</i>, далее могла строиться не по <i>c-dir</i> (до мажору), а по <i>e-dir</i> (ми мажору). Как бы то ни было, в любой шкале, которую мыслимо построить от <i>e</i>, все ноты <i>a</i> (ля) не должны быть альтерированными.	Шкала. Нет сведений.

(Продолжение см. на след. стр.)

(Продолжение)

МАЭ РАН. Инв. №: 3972-30	СПбГМУ. Инв. №: 16516/1323 X-487
Корпус. Сборный: из елово-сосновой древесины; по абрису — синусовидной, по объему — квазиконусовидной формы; склеен из 3 царг, деки и дна (см. «Дека», «Дно», «Царги»); нижняя царга прямая; левая царга выгнута волнообразно, под острым углом к нижней; правая царга вогнута, под острым углом к нижней; верхние концы левой и правой царг склеены встык (на внутреннем клоче), склейка дублирована 2 деревянными гвоздями; нижние концы левой и правой царг по отношению к левому и правому концам нижней царги соединены не внахлест: между ними помещено по еловому клочу-дощечке, к которым они приклеены внутренними сторонами (см. «Угловые клоцы»); левая и правая царги наклонены друг к другу, а концы нижней царги срезаны под углом так, что ее абрис представляет собой равнобедренную трапецию (поэтому и получился зауженный к дну объем — некое подобие конусовидного объема, см. «Дно»).	Корпус. Сборный: из елово-кленовой древесины; по абрису — синусовидной, по объему — квазиконусовидной формы; склеен из 3 царг, деки и дна (см. «Дека», «Дно», «Царги»); нижняя царга прямая; левая царга выгнута волнообразно, под острым углом к нижней; правая царга вогнута, под острым углом к нижней; верхние концы левой и правой царг склеены встык; нижние концы левой и правой царг по отношению к левому и правому концам нижней царги соединены не внахлест: между ними помещено по еловому клочу-дощечке, к ребрам которых они приклеены внутренними сторонами (см. «Угловые клоцы»); левая и правая царги наклонены друг к другу, а концы нижней царги срезаны под углом так, что ее абрис представляет собой равнобедренную трапецию (поэтому и получился зауженный к дну объем — некое подобие конусовидного объема, см. «Дно»).
Дека. Из 3 кусков крупнослистой сосны радиальной распиловки (слои расположены параллельно нижней царге); абрис нижней и левой сторон точно повторяет абрисы нижней и левой царг; правая сторона обрезана по прямой линии с наклоном влево (под острым углом к нижней царге); наклеена сверху: нижней и левой сторонами на ребра нижней и левой царг, правый — на паз во 2-м открылке (см. «Открылок»); склейка с царгами дублирована еловыми обручниками, склейка с открылком — 10 деревянными гвоздями.	Дека. Из 4 кусков мелко- и среднеслойной ели радиальной распиловки (слои расположены параллельно нижней царге); наклеена сверху на ребра царг; абрис нижней и левой сторон точно повторяет абрисы нижней и левой царг.
Резонаторное отверстие. 4: проколоты по 2 в серединах правой и нижней царг (см. «Размеры»).	Резонаторное отверстие. 1: круглое, с вклеенной (?) розеткой-решеткой (см. «Размеры»).
Открылок. 2; 1) полый; объем, заключенный между левой царгой, декой и дном, выходящий за пределы струнодержателя; 2) еловая доска, выходящая за пределы правой царги и вибрельбанка:	Открылок. 2; 1) полый; объем, заключенный между левой царгой, декой и дном, выходящий за пределы струнодержателя; 2) часть деки, выходящая за пределы правой царги и вибрельбанка:

одновременно служит вирбельбанком (см. «Вирбельбанк»); в верхнем конце просверлено отверстие для бечевки.	одновременно выполняет функции среднего слоя вирбельбанка (см. «Вирбельбанк»); край дублирован кленовой (?) полосой (31,2 × 6,9 мм), приклеенной к тыльной стороне.
Дно. Из 2 кусков крупнослистой сосны радиальной распиловки (слои расположены параллельно нижней царге); приклеено к ребрам царг снизу; склейка с царгами дублирована еловыми (?) обручками; площадь дна меньше площади деки.	Дно. Из 3 кусков волнистого клена (слои расположены перпендикулярно нижней царге); приклеено к ребрам царг снизу; площадь дна меньше площади деки; 3 деревянные «ножки-таблетки» прибиты гвоздями в углах.
Царги. 3: гнутые тонкие широкие пластины радиальной распиловки, к ребрам которых приклеены дека и дно (см. «Корпус», «Дека», «Дно»).	Царги. 3: гнутые тонкие широкие пластины из волнистого клена радиальной распиловки, к ребрам которых приклеены дека и дно (см. «Корпус», «Дека», «Дно»).
Клоцы угловые. Между нижними концами деки, дна и царг вклеено по еловому тонкому клоцу (фактически по дощечке); склейка дублирована деревянными гвоздями; позиции клоцев зафиксированы 4 (2 + 2) еловыми стойками.	Клоцы угловые. Между нижними концами деки, дна и царг вклеено по кленовому клоцу-дощечке.
Баринг. Система из 7 еловых брусков: 4 приклеены поперек слоев деки по всей ее высоте слева направо, 3 — поперек слоев дна по всей его высоте с небольшим наклоном влево; склейка между 3 брусками и декой дублирована 2 деревянными гвоздями.	Баринг. Система из 8 еловых брусков: 5 приклеены поперек слоев деки по всей ее высоте, и 3 — поперек дна параллельно слоям.
Вирбельбанк. 2-слойная вылейка: верхний слой — тонкая дубовая пластина, нижний — собственным открылок; склейка между ними дублирована 4 деревянными гвоздями; фигурный: повторяет изгиб правой царги и одновременно выполняет функции 2-го открылка (см. «Открылок»).	Вирбельбанк. 3-слойная вылейка: верхний слой — кленовая (?) пластина, средний — собственнo деки, нижний — кленовый брусок; верхний слой закрыт трапециевидной в поперечном сечении серебряной накладкой (23,5 × 7,2 мм) (см. ил. 4, б); общий абрис дуговидный: повторяет изгиб правой царги, одновременно выполняет функции 2-го открылка (см. «Открылок»).
Колки. 30 (неаутентичные, см. «Реставрация»); вырезаны из березы; рукоятки лопаткообразные; щели для крепления струн пропилены.	Колки. 21; стальные, фортепианного типа; головки квадратные, с отверстиями для струн (см. ил. б).

(Продолжение см. на след. стр.)

<i>(Продолжение)</i>	<i>МАЭ РАН. Инв. №: 3972-30</i>	<i>СПбГМУ. Инв. №: 16516/1323 X-487</i>
	Струнодержатель. Фигурный; высокая (при этом узкая) березовая пластина, поставленная на ребро и приклеенная к деке (склейка дублирована 2 деревянными гвоздями и 3 еловыми упорами, наклеенными на деку); выполняет функции порожка условно, поскольку колеблющиеся (звучащие) отрезки струн отсекаются не вершиной порожка, а краями отверстий; 30 отверстий для струн проколоты.	Струнодержатель. Деревянная (кленовая?) пластина, приклеенная к деке и закрытая трапецевидной в поперечном сечении серебряной накладкой (22,0 × 15,8 мм) (см. ил. 5, 7), край которой выполняет функции порожка; 21 штифт из слоновой кости, крепят струны подобно штифтам гитарных, арфовых и т. п. струнодержателей.
	Струны. 30 (неаутентичные); из лески одного диаметра (см. «Основные размеры»); намотаны на головки колков снизу, в отверстиях струнодержателя закреплены узлами.	Струны. 21; из них 2 басовые стальные с металлической обмоткой, остальные кишечные; намотаны на колковые головки снизу и закреплены штифтами в струнодержателе (см. «Мензура», «Сохранность»).
	Тонировка. Затонированы в желто-коричневый цвет и покрыты неаутентичным бесцветным лаком (первоначально были покрыты воском или олифой?); струнодержатель и вирбельбанк затонированы в черный цвет.	Тонировка. Дно, царги и клоцы затонированы в светло-вишневый цвет и ополитрованы шеллачной политуры; тыльная сторона 2-го открылка затонирована в черный цвет; дека покрыта бесцветным лаком.
	Декор. На концах струнодержателя вырезано по глубокой зарубке.	Декор. В резонаторное отверстие вклеена (?) решетчатая розетка; головки костяных штифтов струнодержателя инкрустированы перламутровыми «глазками»; клеевые швы между всеми деталями инструмента, а также кромка деки по линии 2-го открылка закрыты молдингом из почерненной груши (?); вилотную к молдингу по всему периметру в деку инкрустирована наборная полоса: в черепаховой основе симметрично рассредоточены полукружия и треугольники; в углы деки инкрустированы перламутровые «солнца»; в деку и вокруг резонаторного отверстия инкрустированы черепахой, эбеном, перламутром растительный орнамент и композиция из 2 Жар-птиц, сидящих на краях вазы (?) и смотрящих друг на друга.
Основные размеры (в мм) Корпус: со стороны деки 1195 (длина), 555 (высота), 168 (глубина); со стороны дна 730 (длина), 392 (высота).		Основные размеры (в мм) Корпус (со стороны деки): 960 (длина), 463 (высота), 100 (глубина). Корпус (со стороны дна): 715 (длина), 375 (высота), 100 (глубина).

Толщины: 1,6–2,0 (дека), 2,5 (дно), 3,0 (нижняя царга), 3,5 (левая царга), 2,5 (правая царга). Открылок 2-й: 9,0 (толщина). Угловые клоты: левый 220 (длина), 28/82 (ширина), ок. 8,0 (толщина); правый 220 (длина), 19/27 (ширина), 8,0 (толщина). Вирбельбанк: 780 (длина), 15–20 (ширина), 12 (9 + 3) (толщина). Струнодержатель: 840 (длина), 17–25 (высота), 10–15 (толщина). Струны: 0,6 (диаметр). Расстояние от струн до деки: 13,0. Резонаторные отверстия: 4,0 (диаметр).	Толщины: 3 (дека), 1,5 (дно), ок. 1,5 (царги). Угловые клоты: правый 163 (длина), 40/75 (ширина); левый 155 (длина), 25 (ширина). Вирбельбанк: 490 (длина), 23,8 (ширина), 26 (толщина). Колки: около 40 (длина), 5,5 (диаметр). Струнодержатель: 490 (длина), 19 (ширина), 18 (толщина). Резонаторное отверстие: 66 (диаметр).
Сохранность. Утрачены аутентичные колки и струны, часть этикетки; короткие трещины в деке и дне; частичная отклейка левой царги от дна; следов износа (музцирования) нет.	Сохранность. Утрачены 1 струна, 1 штифт струнодержателя, фрагмент перламутра («гребень» птицы Финист), «заводной ключ» (ключ для настройки); короткие трещины в деке; расклеивка дна по верхней фуге с деформацией древесины.
Реставрация. Произведена в 1981 г. О реставраторах и проделанной ими работе сведений нет. При этом очевидно, что инструмент разбирался, заклеивались трещины в деке и дне; переклеивались места соединений деки, дна и царг; изготовлен новый комплект колков; натянуты «камуфляжные» струны из лески одного диаметра; произведена чистка и подмалёвка поверхностей.	Реставрация. Не производилась.
Источник поступления. 1929 г., дар Э. Ф. Финдейзен — вдовы Н. Ф. Финдейзена.	Источник поступления. 1930, передача из музея Ленинградской государственной консерватории.
История бытования. Кёсле (кёсле) был изготовлен чувашским мастером П. Е. Волковым в 1901–1902 гг. для экспонирования в составе отдела Казанской губ. на Всероссийской кустарно-промышленной выставке (СПб., Михайловский манеж, 1902 г.) Выставочный комитет удостоил мастера Бронзовой медали с формулировкой: «За дешевые гусли большой звучности». 15 марта 1902 г. Н. Ф. Финдейзен (1868–1928), редактор, издатель и владелец журнала «Русская музыкальная газета», посетил выставку;	История бытования. Инструмент был изготовлен в 1907 г. СПб. гусельным мастером И. М. Норманом по заказу профессорско-преподавательского состава СПб. консерватории специально к 50-летию со дня смерти М. И. Глинки, которое отмечалось 3 февраля 1907 г. Тогда же гусли были переданы на хранение в музей Глинки СПб. консерватории (существовал в 1896–1918). В 1930 г. уже из музея Ленинградской государственной консерватории инструмент был передан в Музыкально-исторический

(Продолжение см. на след. стр.)

было дано название «древнерусских» только потому, что поволжские инструменты внешне походили на те древнерусские, которые известны только по изображениям. Псалтиревидные (читай: поволжские) гусли в торговой рекламе «подавались» так. «Гусли Симбирские. Для игры соло. Древнерусский инструмент. По звуку напоминающий арфу. Имеет 21 струну (19 жильных и 2 обвитых) <...> №2300. Малого размера <...> №2305. Большого размера, очень звучные. Струны для Симбирских гуслей <...> Школа-самоучитель для Симбирских гуслей» (см.: Фабрика музыкальных инструментов «Юлий Генрих Циммерман» Прейскурант. С.-Петербург, Москва, Рига, [1906]. С. 89). Эту рекламу дословно повторяет прейскурант А. П. Розмыслова (см.: Прейскурант торгового дома Алексея Петровича Розмыслова. Санкт-Петербург, [1910]). С. 41. К. Н. Доброхотов опубликовал самоучитель игры на симбирских гуслях, о продаже которого заявлялось в приведенных Прейскурантах. Автор назвал его, однако, так: «Первый практический самоучитель для русских гуслей в 25 струн по упрощенной цифровой системе». Казань, 1906. С. 2–3, 37.	«Казанская губерния <...> Музыкальные инструменты. 2318 <...>» // Указатель Всероссийской кустарно-промышленной выставки, состоящей под Августейшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Санкт-Петербург: В. С. Балашов и К., 1902. С. 317; Соколов С. А. Фото // Всероссийская кустарно-промышленная выставка 1902 года в Михайловском манеже. Отдел Казанской губернии: Фото. Номер в Госкаталоге: 51373118. Номер по КП (ГИК): ГМИ СПб 194847. Инвентарный номер: ГМИ СПб Инв. № II-A-14050 ф; Леонова М. Ф. Знаменитые гусли // Музыкальная жизнь. 2001. № 2. С. 35–37;
«древнерусских» только потому, что поволжские инструменты внешне походили на те древнерусские, которые известны только по изображениям. Псалтиревидные (читай: поволжские) гусли в торговой рекламе «подавались» так. «Гусли Симбирские. Для игры соло. Древнерусский инструмент. По звуку напоминающий арфу. Имеет 21 струну (19 жильных и 2 обвитых) <...> №2300. Малого размера <...> №2305. Большого размера, очень звучные. Струны для Симбирских гуслей <...> Школа-самоучитель для Симбирских гуслей» (см.: Фабрика музыкальных инструментов «Юлий Генрих Циммерман» Прейскурант. С.-Петербург, Москва, Рига, [1906]. С. 89). Эту рекламу дословно повторяет прейскурант А. П. Розмыслова (см.: Прейскурант торгового дома Алексея Петровича Розмыслова. Санкт-Петербург, [1910]). С. 41. К. Н. Доброхотов опубликовал самоучитель игры на симбирских гуслях, о продаже которого заявлялось в приведенных Прейскурантах. Автор назвал его, однако, так: «Первый практический самоучитель для русских гуслей в 25 струн по упрощенной цифровой системе». Казань, 1906. С. 2–3, 37.	Литература: Благодагов Г. И. Постоянная выставка музыкальных инструментов. Путеводитель. Ленинград, 1964. С. 9; Благодагов Г. И. Постоянная выставка музыкальных инструментов. Путеводитель. Ленинград, 1972. С. 9; Благодагов Г. И. Каталог собрания музыкальных инструментов. Л., 1972. С. 12–13; Леонова М. Ф. Знаменитые гусли // Музыкальная жизнь. 2001. № 2. С. 35–37; Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства. Коллекция музыкальных инструментов. Научный каталог / авт.-сост. В. В. Кошелев; науч. ред. Н. Б. Захарьина. Санкт-Петербург, 2014. Том I. Хордофоны щипковые: Струнные щипковые музыкальные инструменты. С. 239, 247;

(Окончание см. на след. стр.)

(Окончание)

МАЭ РАН. Инв. №: 3972-30	СПбГМУ им. И.И. Мечникова. Инв. №: 16516/1323 X-487
Лаврентьева Л. С., Салмин А. К. Коллекция МАЭ РАН: Чуваши (опыт каталога) // Сборник Музея антропологии и этнографии. Вып. LIV. Санкт-Петербург: Наука, 2008. С. 109–135 С. 122; Финдейзен Н. Ф. Дневники. 1902–1909 / Вступительная статья, расшифровка рукописи, исследование, комментирование, подготовка к публикации М. Л. Космовской. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2010. С. 98; Чернов В. С. О чувашских народных инструментах // Проблемы развития художественных промыслов и народного искусства. Чебоксары, 1988. С. 79; Кондратьев М. Г. Мастер Павел Волков в истории псалтиревидных гуселей // Сохранение национальных традиций в народно-инструментальном искусстве: проблемы и перспективы / Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 26 марта 2023 г.) / сост. А. С. Базиков, В. К. Петров — Москва: Пробел – 2000, 2023. С. 15–26; Кондратьев М. Г. Чувацкий кёсле в истории псалтиревидных гуселей России // Вестник музыкальной науки. 2023. Том 11, № 4. С. 97–104.	Кондратьев М. Г. Мастер Павел Волков в истории псалтиревидных гуселей // Сохранение национальных традиций в народно-инструментальном искусстве: проблемы и перспективы / Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 26 марта 2023 г.) Москва: Пробел – 2000, 2023. С. 15–26; Кондратьев М. Г. Чувацкий кёсле в истории псалтиревидных гуселей России // Вестник музыкальной науки. 2023. Том 11, № 4. С. 97–104.

Сведения об авторах

Елена Викторовна Битерякова — кандидат искусствоведения (2004), старший научный сотрудник Научного центра народной музыки имени К. В. Квитки Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского. Автор свыше 90 публикаций: научных статей, рецензий и книг по истории западноевропейской музыки, русской музыкальной культуры XIX в., музыкальному фольклору и истории фольклористики.

Светлана Геннадьевна Войткевич — кандидат искусствоведения (2006), доцент (2008), профессор кафедры истории музыки Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского, член Международного общества Достоевского (International Dostoevsky Society ISD), автор монографии «Художественный мир Ф. М. Достоевского в отечественной опере последней трети XX века» и статей об операх, созданных на сюжеты Ф. М. Достоевского современными композиторами: Ю. М. Буцко, Г. С. Седелниковым, В. А. Кобекиным, А. Н. Холминовым, А. П. Смелковым, Э. Н. Артемьевым, А. В. Чайковским. Отдельный интерес составляет творчество западноевропейских композиторов XIX века, вопросы образования в сфере культуры и краеведения. Руководитель грантовых творческих и научных проектов. Участник Всероссийских и международных конференций, посвященных проблемам оперного жанра и изучению творчества Ф. М. Достоевского.

Владимир Васильевич Кошелев — старший научный сотрудник, хранитель коллекции музыкальных инструментов Шереметевского дворца — Музея музыки (филиал Санкт-Петербургского музея театрального и музыкального искусства) (1986). В 1978 окончил музыкальный факультет Уфимского государственного института искусств. Автор трех томов научного каталога

Contributors to this issue

Elena V. Biteriakova — PhD (Arts, 2004), Senior Researcher of the Kliment Kvitka Folk Music Research Centre at the Tchaikovsky Moscow State Conservatory. Author of over 90 publications: scientific articles, reviews and books on the history of the European music, Russian music culture of the 19th century, Russian folk music, and the history of ethnomusicology.

Svetlana G. Voitkevich — PhD (Arts, 2006), Associate Professor (2008), Professor at the Department of Music History of the Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts; the Head of grant creative and scientific projects; a participant of All-Russian and international conferences devoted to the problems of the opera genre and the study of Dostoevsky's work; a member of International Dostoevsky Society ISD; the author of the monograph "The Artistic World of F. M. Dostoevsky in the Russian Opera of the Last Third of the 20th Century" and articles about operas based on Fyodor Dostoevsky's plots by modern composers such as Yuri Butsko, Gleb Sedelnikov, Vladimir Kobekin, Alexander Kholminov, Alexander Smelkov, Eduard Artemyev, and Alexander Tchaikovsky. Her scientific interests include the work of Western European composers of the 19th century as well as education issues in the sphere of culture and local lore.

Vladimir V. Koshelev — is a Senior Researcher and curator of the collection of musical instruments at the Sheremetev Palace Museum of Music (a branch of the Saint Petersburg Museum of Theatrical and Musical Art) (1986). In 1978, he graduated from the Music Faculty of the Ufa State Institute of Arts. He is the author of three volumes of the museum's scientific catalog of stringed musical instruments

лога струнных музыкальных инструментов музея («Хордофоны щипковые» 2014, «Хордофоны смычковые и колесные» 2016, «Хордофоны ударные» 2018–2024) и более 200 научных и научно-популярных статей. Основные направления научной деятельности: музыкальное инструментоведение, музееведение, скомороховедение.

Марина Михайловна Подгузова — кандидат искусствоведения (2009), арфистка, лауреат Международных конкурсов. С отличием окончила Московскую консерваторию имени П. И. Чайковского, а также аспирантуру по классу арфы народной артистки России, профессора О. Г. Эрдели. Автор книги «Арфовое искусство России 1-й половины XX века (творчество и исполнительство)», редактор-составитель сборников пьес для арфы. Ряд ее научных статей опубликован в музыковедческих журналах и сборниках статей России.

Анастасия Сергеевна Седова — преподаватель музыкально-теоретических дисциплин в Московском государственном институте музыки имени А. Г. Шнитке (музыкальный колледж), аспирант кафедры теории музыки Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского (научный руководитель — проф. Т. С. Кюрегян). В 2023 с отличием окончила Московскую государственную консерваторию имени П. И. Чайковского по специальности «музыковедение» (научно-композиторский факультет, кафедра теории музыки). В настоящее время работает над диссертацией по теме «Сонаты Роберта Шумана как явление романтического века».

Людмила Ивановна Сундукова — кандидат искусствоведения (2022), преподаватель кафедры теории музыки Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского. В 2011 окончила Владимирский областной музыкальный колледж, в 2016 — Московскую государственную консерваторию имени П. И. Чайков-

(“Plucked Chordophones” 2014, “Bowed and Wheeled Chordophones” 2016, “Percussion Chordophones” 2018–2024) and more than 200 scientific and popular science articles. The main areas of scientific activity are musical instrumentology, museology, and buffoonery.

Marina M. Podguzova — PhD (Arts, 2009), harpist, laureate of international competitions. Graduated with honors from the Tchaikovsky Moscow State Conservatory, as well as the postgraduate program in the harp class of the People’s Artist of Russia, Professor Olga G. Erdeli. Author of the book “The Art of the Harp of Russia in the First Half of the 20th Century (Creativity and Performance)”, editor-compiler of collections of pieces for the harp. A number of her scientific articles have been published in musicological journals and collections of articles in Russia.

Anastasiya S. Sedova is a teacher of music theory disciplines at the Moscow A. Schnittke State Music Institute (music college). She is a postgraduate student of the Tchaikovsky Moscow State Conservatory, where she studies musicology under the supervision of Professor Tatyana S. Kyuregyan (Department of Music Theory). In 2023, she graduated with honours from the Tchaikovsky Moscow State Conservatory with a degree in Musicology (Scientific and Composing Faculty, Department of Music Theory). The author is currently working on her dissertation “Robert Schumann’s Sonatas as a phenomenon of the Romantic Age”.

Lyudmila I. Sundukova — PhD of Arts (2022), lecturer of Music Theory Department at the Tchaikovsky Moscow State Conservatory. In 2011 she graduated from the Vladimir College of Music, in 2016 — from the Tchaikovsky Moscow State Conservatory, and in 2022 — from postgraduate studies there. In 2022, she defended her dissertation “Methods of work-

operamusicologica

научный журнал
Санкт-Петербургской консерватории
Том 17. № 1. 2025

Подписано в печать 25.03.2025. Формат 70×100 1/16.
Печ. л. 9,75. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Тираж 70 экз. Заказ № 1438-25.

Отпечатано в типографии «Амирит»
410004, г. Саратов,
ул. им. Чернышевского Н. Г., д. 88, Литер У
e-mail: 248633a@mail.ru
сайт: amirit.ru